

© 2019 Иногамова-Хегай
Людмила Валентиновна
Inogamova-Khegay
Lyudmila Valentinovna

доктор юридических наук, профессор
Doctor of Law, Professor
Московский государственный юридический
университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
Kutafin Moscow State Law University
E-mail: inogamova-hegay@yandex.ru

УДК 343.2/.7(470+571)

УГОЛОВНО-ПРАВОВОЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ В СФЕРЕ КРЕДИТОВАНИЯ CRIMINAL LEGAL RESPONSE TO CREDIT CRIMES

Ключевые слова: мошенничество, сфера кредитования, общая норма о мошенничестве, незаконное получение кредита, статусная информация, ложные сведения, субъект мошенничества, гражданин, индивидуальный предприниматель, коммерческая организация, банк, обман, злоупотребление доверием, общая норма, специальная норма, смежные нормы.

Keywords: fraud, sphere of creditation, illegal receipt of a credit, a status information, the subject of the fraud, false data, private individual, individual entrepreneur, commercial organization, bank, deceit, abuse of trust, common norm, special norm, smegnuyue norms.

Работа посвящена анализу мошенничества в сфере кредитования, предусмотренного ст. 159 УК РФ, его отличию от мошенничества, закрепленного ч. 1-4 ст. 159 УК РФ и ч. 5-7 ст. 159 УК РФ, а также отграничению от незаконного получения кредита, установленного ст. 176 УК РФ. Рассматриваются особенности субъекта мошенничества в сфере кредитования. Подчеркивается, что таковым могут быть только лица со статусной информацией, т.е. граждане, действительный индивидуальный предприниматель, руководитель или иной законный представитель организации, осуществляющей предпринимательскую или иную экономическую деятельность. Исследуется проблема конкуренции уголовно-правовых норм, а также отличие конкуренции норм от соотношения смежных норм. Отмечается, что нормы о мошенничестве в сфере кредитования и о незаконном получении кредита являются смежными.

The fraud in sphere of creditation (art. 159 CC), its distinction from the fraud, provided p. 1-4 art. 159 CC and p. 5-7 art. 159 CC, and from the unlawful receipt of the credit, fixed art. 176 CC, are analyzed in the article. Particularly of the subject of the fraud in sphere of creditation are considered. The person with a status information can be only by such one: a private individual, an individual entrepreneur

or a manager of an organization to realize entrepreneurial or another economic activity. The problem of a competition of criminal legal norms is researched and the distinction between by competing norms and smegnyue. Norms on the fraud in sphere of creditation and illegal receipt of a credit are smegnyue notions.

Мошенничество, предусмотренное ст. 159 УК, являясь специальным видом мошенничества, посягает на отношения по кредитованию граждан и организаций. Совершить это преступление могут реальные физические лица, индивидуальные предприниматели; лица, представляющее интересы организации, осуществляющей законную экономическую деятельность. Физическое лицо должно представлять о себе действительные идентификационные сведения (паспортные данные), также, как и индивидуальный предприниматель, и сотрудник организации. Последние имеют законную регистрацию как хозяйствующие субъекты. Статусная [1] информация должна быть действительной. В противном случае, анализируемого мошенничества не будет, а уголовная ответственность виновных наступает по общей норме о мошенничестве (ч. 1-4 ст. 159 УК РФ).

По особенностям субъекта преступления рассматриваемое мошенничество близко преступлению, закрепленному ст. 176 УК РФ "Незаконное получение кредита". В обоих преступлениях за кредитом обращаются индивидуальные предприниматели и руководители (их представители) хозяйствующих организаций, осуществляющих коммерческую деятельность. Общими для преступлений являются обманный способ получения кредита, причинение ущерба. Смежными же признаками являются: при мошенничестве - корыстная цель, при незаконном получении кредита - намерение погасить кредит и проценты по нему. Имеются отличия в умысле [2].

Круг субъектов мошенничества (ст. 159 УК РФ) шире субъектного состава преступления, незаконного получения кредита (ст. 176 УК РФ). Мошенничество может совершить и частное лицо, перечень же субъектов незаконного получения кредита законом ограничен путем прямого указания в диспозиции ст. 176 УК РФ на индивидуальных предпринимателей и руководителей организации. Объясняется такое отличие разным основным непосредственным объектом посягательства: общественными отношениями собственности - в мошенничестве и общественными кредитно-денежными отношениями незаконного получения кредита.

Физическое лицо, не занимающееся предпринимательской деятельностью, не является субъектом экономического преступления, установленного ст. 176 УК РФ. Однако такое физическое лицо может представить ложную информацию для получения кредита с намерением его вернуть банку. При невозвращении кредита в действиях этого лица состав преступления, закрепленный ст. 176 УК РФ, отсутствует по указанному выше основанию. Нет в его деянии и признаков какого-либо мошенничества в силу отсутствия прямого умысла на завладение денежными средствами банка: лицо изначально при получении кредита намеревалось его вернуть. Специальной нормы в УК РФ за невозвращение денежных средств банковской организации таким физическим лицом нет. Однако в его поведении имеются признаки подделки документов, предусмотренной ч. 1 ст. 327 УК РФ, за совершение которой его и можно привлечь к уголовной ответственности.

Не нашел признаков мошенничества в сфере кредитования суд в деянии лица, который представил банку поддельную справку о работе. Банк установил подложность представленной справки. Мировой судья не нашел признаков покушения на мошенничество, предусмотренного ч. 1 ст. 159 УК РФ. Обоснованиями такого вывода суд назвал наличие у виновного с супругой видов общественно полезной деятельности, учебу двоих детей в школе, условия проживания семьи и наличие домовладения, которые в совокупности с другими обстоятельствами свидетельствовали, что лицо не намеревалось уклониться от возврата кредита и скрыться. Однако в поведении лица были установлены признаки состава подделки документов, предусмотренной ч. 1 ст. 327 УК РФ, за совершение которой виновный и был привлечен мировым судьей к уголовной ответственности [3].

Таким образом, виновного в невозвращении кредита банку есть законное основание привлечь к уголовной ответственности за подделку документов, а причиненный имущественный вред банк, как потерпевший, может востребовать к возмещению, предъявив гражданский иск в уголовном деле.

Обманным способом получить "кредит" может и фиктивная организация, а также организация, специально созданная для незаконного его получения и совершения иных преступлений. Такое мошенничество от вышерассмотренных преступлений, предусмотренных ст. 159 и 176 УК РФ, отличает отсутствие законной экономической деятельности. Если первые действительно являются субъектами предпринимательства, хозяйствующими сторонами, то фиктивная организация создается только для преступного получения кредита. Эти действия фиктивных организаций охватываются общей нормой о мошенничестве, предусмотренной ч. 1-4 ст. 159 УК РФ.

Аналогично рассмотренному привлекаться к уголовной ответственности по общей норме о мошенничестве (ч. 1-4 ст. 159 УК РФ) будет частное лицо с ложной "статусной" информацией (представил не свою статусную информацию, а другого лица).

Скрипаль и Тихомирова совершили мошенничество, предусмотренное ч. 4 ст. 159 УК РФ. Виновные, убедив С. за денежное вознаграждение оформить на свое имя покупку бытовой техники в кредит и обещая производить его погашение, хотя не имели в действительности таких намерений, сообщили С. ложные сведения о месте ее работы. С. указала сотрудникам банка эти ложные данные о месте работы. Купленную С. за счет кредитных средств технику Скрипаль и Тихомирова обратили в свою собственность без выполнения обязательств по выплате кредита, совершив мошенничество посредством использования обманутой С [4].

Разное содержание деятельности организаций отражается на квалификации преступления при обманном получении кредита. Индивидуальные предприниматели или руководители организаций, реально осуществляющие экономическую деятельность, как указывалось, совершают или незаконное получение кредита (ст. 176 УК РФ), или мошенничество в сфере кредитования (ст. 159 УК РФ). Получение "кредита" фиктивными организацией или индивидуальным предпринимателем квалифицируется по общей норме о мошенничестве (ч. 1-4 ст. 159 УК РФ). В основе разграничения квалификации мошенничества при получении кредита лежит гражданско-правовой признак:

осуществляется ли экономическая деятельность организацией либо индивидуальным предпринимателем или нет.

Физическое лицо, гражданин, представляющий свою статусную информацию, но сообщаящий банку другую подложную информацию с целью получения кредита без намерения его возвращения, выполняет правонарушение в виде мошенничества в сфере кредитования (ст. 159 УК РФ).

Манушкину по банковскому договору был предоставлен кредит на приобретение автомобиля. В счет выделенных по кредиту денежных средств был оформлен договор купли-продажи автомобиля. Но денежные средства на погашение кредита впоследствии не поступили. Проведенной банком проверкой было установлено, что Манушкин по указанному им месту жительства не проживает, не работает и, соответственно, отмеченную в договоре автокредитования заработную плату не получает. Подложность сообщенных осужденным банку сведений о его месте работы и заработной плате также подтвердили свидетели Р. и М. Манушкина П.Г. привлекли к уголовной ответственности за мошенничество в сфере кредитования по ст. 159 УК РФ [5].

Пленум Верховного Суда РФ в п. 13 постановления от 30 ноября 2017 г. "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" отмечает, "обман при совершении мошенничества в сфере кредитования заключается в представлении кредитору заведомо ложных или недостоверных сведений об обстоятельствах, наличие которых предусмотрено кредитором в качестве условия для предоставления кредита (например, сведения о месте работы, доходах, финансовом состоянии индивидуального предпринимателя или организации, наличии непогашенной кредиторской задолженности, об имуществе, являющемся предметом залога)"[6].

Неправомерное обманное получение кредита охватывается, как уже рассмотрено, несколькими уголовно-правовыми нормами, одни из которых находятся в отношении конкуренции, другие же в соотношении смежных норм. Одним из сложных вопросов для правоприменения, дискуссионных для науки уголовного права, является проблема разграничения конкурирующих и смежных уголовно-правовых норм, в том числе и об экономических преступлениях.

Специального фундаментального исследования вопроса о смежных нормах в уголовном праве не имеется. В юридической литературе встречается смешение понятий конкурирующих и смежных норм. Исследуя вопрос о разграничении составов преступлений, нередко о конкурирующих нормах говорят как о смежных, и наоборот. Нормы о разбое и неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения ошибочно рассматриваются как конкурирующие. Эти нормы являются смежными, поскольку разбой, как форма хищения, характеризуется безвозмездным завладением имуществом, которого нет в составе неправомерного завладения автомобилем. Для последнего состава характерно временное использование автомобиля [7, с. 228].

Смежными составами преступлений являются такие, в которых несколько признаков совпадают, но при этом один состав имеет хотя бы один признак, отсутствующий в другом, а этот иной состав преступления содержит по крайней мере особый признак, отсутствующий в первом.

Конкурирующие нормы отличаются от смежных норм тем, что конкурирующая норма о преступлении (специальная или норма-целое) всегда имеет все признаки, содержащиеся во второй норме (общей или норме-части), и дополнительно признак, отсутствующий во второй. В смежных нормах большинство признаков совпадающих, но один либо несколько признаков отличаются. Отличающийся признак всегда должен быть разным, несовпадающим, и не соотноситься как часть и целое, либо общая и специальная норма с отличающимся признаком другой нормы [8, с. 191]. В противном случае будут конкурирующие нормы, а не смежные.

К примеру, смежными нормами о преступлениях являются уголовно-правовые нормы о пособничестве в хищении (заранее данное обещание приобрести похищенное, ч. 5 ст. 33 УК РФ) и заранее не данное обещание приобрести похищенное (ст. 316 УК РФ) или предметы, добытые преступным путем (ст. 175 УК РФ). При общности других признаков несовпадающие признаки как-то: заранее данное и заранее не данное обещания, исключают друг друга. Если лицо до завершения объективной стороны состава пообещало приобрести похищенное, то эти действия означают интеллектуальное пособничество в хищении. Если обещание приобрести похищенное дано после окончания преступления, то действия лица относятся к прикосновенности к преступлению, ответственность за которую при соответствующих условиях может наступить по ст. 316 или ст. 175 УК РФ [9, с. 142-143].

Необоснованным можно назвать мнение, что нормы о соучастии в хищении (в форме пособничества) и "прикосновенных" преступлениях (заранее не обещанное укрывательство) [10, с. 266-267], нормы о хищении чужого имущества и хищении, предусмотренном ст. 325 УК РФ, относятся к конкурирующим [11, с. 18-21].

Конкурирующими являются нормы, закрепленные ст. 316 и 175 УК РФ, относящиеся к прикосновенности преступлений. Общей в этом соотношении является норма о заранее не обещанном укрывательстве, специальной - норма о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем. В первой говорится о заранее не обещанном укрывательстве тяжких и особо тяжких преступлений. Вторая же норма конкретизирует вид тяжкого преступления как укрывательство имущества, заведомо добытого преступным путем.

Нормы также конкурируют и по признаку общественно опасного действия как признака объективной стороны состава преступления. В ст. 316 УК РФ указывается в общем виде на укрывательство, разновидностями которого могут быть предоставление жилища, снабжение одеждой, предоставление документов, в том числе и поддельных, перевозка виновного, уничтожение доказательств совершения преступления и др. В диспозиции ст. 175 УК РФ предусматривается точно приобретение или сбыт имущества. На основании изложенного рассмотренные нормы находятся в конкуренции общей и специальной норм.

От правильного установления конкурирующих и смежных норм зависит правомерное решение объема уголовно-правовой репрессии. Нормы о мошенничестве, закрепленные ч. 1-4 ст. 159 и ст. 159 УК РФ, являются по субъекту преступления одновременно и конкурирующими, и смежными. В первом мошенничестве субъектом является любое лицо, как со статусной, так и с ложной статусной информацией, а во вто-

ром - субъект с действительными статусными данными: реальный гражданин, действующий индивидуальный предприниматель, руководитель работающей коммерческой организации. Второе мошенничество закрепляется специальной нормой со статусным субъектом (ст. 159 УК РФ) по отношению к общей норме о первом мошенничестве, и в то же время предусматривается смежной нормой относительно специального случая первого мошенничества с ложным статусным субъектом.

Однако с закреплением мошенничества в сфере предпринимательства в специальной норме (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ) относительно общей нормы (ч. 1-4 ст. 159 УК РФ) норма о мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159 УК РФ) стала специальной в соотношении с общей нормой о мошенничестве в сфере предпринимательства (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ). Кредитование один из видов предпринимательской деятельности, и статусный субъект не собирается изначально выполнять условия кредитного договора, причиняя имущественный ущерб банку или иному кредитному учреждению. В отличие от потребительского кредита гражданина как физического лица кредит индивидуальному предпринимателю или коммерческой организации, предполагается, представляется для осуществления предпринимательской или иной экономической деятельности. Когда индивидуальный предприниматель получает кредит в банке без намерения его возвращения, то его деяние охватывается нормами о мошенничестве в сфере кредитования (ст. 159 УК РФ) и в сфере предпринимательства (ч. 5-7 ст. 159 УК РФ). Квалифицировать совершенное нужно по специальной норме о мошенничестве в сфере кредитования.

Внесение изменений и дополнений в УК РФ ставят науку и правоприменение в ситуацию необходимости вынесения обоснованных, соответственно, рекомендаций и решений по применению уголовно-правовых норм. Одним из непростых вопросов является правильное решение о квалификации при наличии конкурирующих или смежных норм о преступлениях.

* * * *

1. Здесь и далее "статусная" означает достоверная идентификационная информация, которая указывается в паспорте физического лица или ином, заменяющем его документе, и в документах о регистрации индивидуального предпринимателя, а также юридического лица.

2. Надзорное определение Верховного Суда РФ от 09.10.2013 № 41-Д13-35. Приговор: по ч. 1 ст. 176 УК за незаконное получение кредита, по ч. ч. 1, 2 ст. 174.1 УК за легализацию (отмывание) денежных средств или иного имущества, приобретенных лицом в результате совершения им преступления.

3. Судебные участки мировых судей Советского района г. Красноярска. Уголовное дело №1 36/13. URL: <http://mirsud24/> (дата обращения: 14.09.2019).

4. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.06.2016 г. № 11-АПУ16-6 // СПС "КонсультантПлюс". Судебная практика.

5. Определение Верховного Суда РФ от 11.09.2013 г. № 16-Д13-20 // СПС "КонсультантПлюс". Судебная практика.

6. См. абзац 4, п. 13 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30.11.2017 г. № 48 "О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате" // СПС "КонсультантПлюс". Судебная практика.

7. См., например: Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 2002.
8. Иногамова-Хегай Л.В. Концептуальные основы конкуренции уголовно-правовых норм. Москва : Норма. 2019.
9. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай. 2-е изд. Москва : Инфра-М, 2014 (автор главы - Л.В. Иногамова-Хегай).
10. Кудрявцев В.Н. Общая теория квалификации преступлений. Москва, 1972.
11. Гаухман Л., Филаненко А. Отграничение хищений чужого имущества от хищений других предметов, предусмотренных специальными нормами // Уголовное право. 2008. № 5.